- Итак, начнем битву за свиток друг друга.

Учиха Саске смотрел, застыв в нездоровом восхищении, как одинокий шиноби из Кусагакуре, подошедший к команде 7, проглотил свиток своей команды целиком, что означало, что команде 7, скорее всего, придется убить его, чтобы добраться до свитка. Честно говоря, это беспокоило его больше, чем он мог бы признаться. Взглянув налево, Сакура была в еще худшем состоянии, чем он, и дрожала от нескрываемого страха. Он бы посмеялся над ее неспособностью держать свой страх под контролем, если бы не тот факт, что что-то в этом враге пробирало его до костей.

- ...С нашими жизнями на кону. - Последнее предложение темноволосая женщина произнесла с шипением, и на ее все более безумном лице появилась кривая улыбка.

А затем, без предупреждения, она перевела взгляд на него; жажда крови, застывшая в ее глазах, приковала его к месту.

Он проглотил полный рот желчи, чувствуя, как ее чакра скользит по нему, опутывая его одеялом страха, ужаса и обещания смерти. Ее убийственное намерение было удушающим, на совершенно другом уровне, чем все, что он когда-либо чувствовал прежде - а ведь он столкнулся с Момочи Забузой, джонином ранга А на его первой миссии ранга С. Господи, это было даже хуже, чем жажда крови, которую он почувствовал от своего брата в ту ночь. В ту ночь, когда этот человек уничтожил весь его клан.

Но не успел он даже попытаться пошевелиться, как начались видения. Он почувствовал ослепляющую агонию, когда его внутренности вырвались из груди в жестоком взрыве крови. Он почувствовал обжигающую боль от тысячи катан, пронзивших его одновременно. Блаженное освобождение, когда он умирал снова и снова, унимая боль всего на секунду, прежде чем все начиналось сначала.

- О, Саске-кун, какое разочарование.

И вот так Саске снова оказался в лесу, дрожа на руках и коленях, удивляясь, почему он чувствует вкус и запах рвоты, пока не сосредоточился настолько, чтобы понять, что его вырвало в какой-то момент после падения.

Сакуре было не лучше. Ее взгляд стал пустым, даже когда из глаз потекли слезы, и она тоже упала. Она не смогла вырваться из видений, как он, она все еще была там, в своем сознании, умирая, снова и снова...

- Орочимару. Пропавший нин S ранга. Предатель Конохи. Один из Денсецу но Саннин, бывший товарищ Цунаде и Джирайи по команде под руководством Хокаге. Я так понимаю, ты здесь ради Шарингана?

Саске уставился на своего товарища по команде в едва скрываемом шоке.

Он все еще стоял на ногах, несмотря на то, что стал жертвой того же дзюцу, что и они с Сакурой. Единственное, что выдавало его, это легкий скрежет зубов и минутная дрожь в руках, когда он доставал свиток и кисть, которые использовал для своих техник ниндзя. Но важнее другое... Орочимару? Пропавший нин S ранга? Шаринган?

Откуда, черт возьми, Саю, его обычно стоически молчаливому товарищу по команде, чьи способности начал уважать даже Саске, знать все это.

Ниндзя Орочимару лишь усмехнулся со своего места на дереве впереди них, очевидно, забавляясь обвинениями.

- Охо, видимо, Данзо информирует своих приспешников гораздо лучше, чем раньше.

Саске оглянулся на Сая. Данзо? Но бледное лицо генина не дрогнуло.

- Долг всех шиноби Конохи - знать об угрозах для деревни. И устранять их, когда они появляются. - И с этими словами кисть Сая с практической легкостью начала двигаться по поверхности чистого свитка. - Нинпо: Чоджу Гига (Искусство ниндзя: Рисунок имитации супер-бестий)

Как только кисть Сая покинула поверхность свитка, пара львов, созданных из чернил, с яростным рычанием бросилась на саннина. Но от этого его тошнотворная улыбка только усилилась.

- Какая замечательная техника! - громко воскликнул он, словно биолог, только что обнаруживший любопытный вид животного. - Но... Мне кажется, меня недооценили...

Но Сай был уже сосредоточен на своей работе, кисть яростно двигалась по бумаге, заставляя еще больше существ появляться и нападать на шиноби, который расправлялся с ними удивительно непринужденно - львы, змеи, различные птицы и другие животные, которых Саске даже не узнавал, появлялись и нападали, все, кроме одного. Гигантский чернильный орел остановился и опустился перед Учихой, приглашая его покататься.

- Учиха-сан, вам пора уходить. Возьмите и Харуно-сан. Нельзя допустить, чтобы он забрал у вас Шаринган.

- Сай, ты не сможешь победить его - тебе нужна помощь! - Саске практически кричал, схватив Сая за плечи и заставив его встать лицом к нему.

- Ты прав, господин Учиха, я не могу победить. Но то, что он не завладел Шаринганом, гораздо важнее моей жизни. И, кроме того, мой долг как твоего товарища - защищать тебя, не так ли? Орел будет нести тебя до тех пор, пока я жив. Ты должен добраться до башни. Ты должен...

- Дети, вы уже закончили? Надеюсь, обо мне не забыли... К сожалению, я не могу позволить

тебе уйти, Саске-кун.

Глаза Сая лишь немного расширились, когда он повернулся лицом к Орочимару, и он увидел, что вокруг саннина расплылись чернильные лужи, на которые Саске не мог не наложить кровь. Казалось, что в том месте, где они находились под пологом леса, произошла резня.

- Кстати, это действительно была замечательная техника, дитя. Но ты стал помехой.

Саске и Сай почти одновременно бросились в паническое бегство - ни тот, ни другой не видели, как он двигался, но вдруг он возник перед ними в тумане, и на его лице застыла болезненная ухмылка. К сожалению, Орочимару не хотел дать Саю времени на побег, и в мгновение ока он нанес жестокий удар ногой по грудной клетке мальчика и бесцеремонно схватил его за рубашку.

- Прости, дитя, но Данзо должен знать, что нужно держать свои инструменты подальше от меня.

И с этими словами он просто отпустил мальчика, позволив ему упасть на землю.

Саске с ужасом наблюдал за происходящим, понимая, что Сай упал без сознания, и что они были достаточно высоко, чтобы падение убило его. Время замедлилось, даже когда в голове всплыли слова его сэнсэя.

- Те, кто не подчиняется правилам, - отбросы, но те, кто бросает своих товарищей, - еще хуже, чем отбросы...

- Саске, не волнуйся, я защищу тебя, даже если это будет стоить мне жизни - я не позволю своим товарищам умереть! ... Кроме того, мой долг как твоего товарища - защищать тебя, не так ли?

Товарищ? Это то, что двигало невероятно сильным Какаши? Это то, что двигало Саем? Может ли что-то подобное сравниться с ненавистью Учихи Итачи?

Более того, впервые за долгое время, с тех пор, как он стал частью Команды 7 - с тех пор, как у него появились товарищи, - облегчилась тяжесть воспоминаний о расправе над его семьей. В его жизни снова появился какой-то свет, точнее, трое из них - мог ли он сражаться за них? Готов ли он умереть за них?

Сфокусировав взгляд на Сае, который все еще падал, и Шарингане, наконец-то вспыхнувшем, Учиха Саске нашел ответ.

- Я не позволю своим товарищам умереть!

http://tl.rulate.ru/book/40002/1630374